

Алла Шац

**Глазами эмигранта
или
взгляд с двух сторон**

Книга вторая

**Жизнь в двух странах
на грани двух столетий!
Есть о чём поговорить...**

IMPRESSUM

© 2020 Alla Schatz

Text: © Copyright by Alla Schatz

Cover: © Copyright by Alla Schatz

Redaktion: Eva Maria Maser

Verlag:

Alla Schatz

Am Hühnerberg 14

D-96479 Weitramsdorf

info@allaschatz-piano.com

Служебная информация

© 2020 Алла Шац

Автор: Алла Шац

Фото на обложке: Алла Шац

Технический редактор: Ева Мария Мазер

Издатель:

Алла Шац

адрес: Ам Хюнерберг 14

96479 Вайтрамсдорф, Германия

info@allaschatz-piano.com

Содержание

1. Россия

2. Как реализовать свой талант?

3. Карьера здесь и там.

4. Связи и их значение для карьеры

5. Политика и пресса.

6. Почему мы не любим красное?

7. Человек человеку - кто?..

8. Чудеса „в решетке“.

9. Что ещё можно сказать о любви?

10. Семья, секс, он, она

11. „Невеста без места“

12. Порядок (Ordnung)

13. Дефицит общения. Роль телевидения в нашей жизни.

14. Немного философии

15. О религиях, приверженностях и фанатизме

16. Страх и страхи

17. Послесловие

Алла Шац

**Глазами эмигранта
или
взгляд с двух сторон**

Книга вторая

Россия, конец XX в.

Германия, начало XXI в.

**Жизнь в двух странах
на грани двух столетий!
Есть о чём поговорить...**

1. Россия

В России я родилась. С ней связаны мои юные годы - как говорится, лучшие - даже можно сказать, полжизни. Тогда это ещё был Советский Союз, но как-то странно звучит - родился в Союзе. В союзе с кем? или с чем?.. Смешно. Итак, моя родина - Россия, и именно с ней связаны и радости и горести тех лет, там жили, живут ещё, умерли и похоронены многие из моих родных и друзей. Может быть, именно поэтому все стороны её жизни - как позитивные, так и негативные - так сильно затрагивают меня, живущую вдали от России, да и не только одну меня.

В сущности, нам всё равно, как нас здесь называют - русский человек или русский эмигрант. Главное, что все мы так или иначе представляем нашу страну, её культуру и традиции, и, кроме того, очень хотим себе представить, что нашей стране сегодня живётся лучше, чем раньше, чего мы ей от всей души желаем.

В 2012 году, как водится, обещали очередной конец света. Вообще-то в России каждый определённый период соответствует какому-либо глобальному событию. Так, концов света (во всяком случае, их „точных“ предсказаний) я лично помню четыре - в 1960-м, в 1972-м, в 1980-м и в 2000-м. И пятого (предсказания, а не конца света, надеюсь) не миновать, если верить провозвестникам.

Я уже пережила многие предсказуемые события в России. Так, например, в 1959-м году правящий тогда Никита Хрущёв предсказал нам коммунизм через 20 лет. Я ещё помню, как я, 12-летняя девочка, подумала - „буду уже старуха - 32 года!“ Больше же всего в этом предсказании вдохновляла наш уже уставший от бессмысленных лозунгов люд не притча о том, что „от каждого по способностям, каждому по потребностям“

(хотя это тоже очень заманчивая перспектива для лентяев и подонков), а обещание отмены денег: бери чего хочешь и сколько хочешь! Набивай карманы, нажирайся до отвала - и всё бесплатно! До какой степени оболванивания надо было довести народ, чтобы он этому поверил?! И верил-таки! И ждал прилежно и преданно. Чего дождался - тоже известно. Исчезли не деньги, а продукты с прилавков. Наше поколение помнит до сих пор пустые витрины и кукурузный хлеб. До сих пор не могу забыть, как в рыбном магазине на недомытом прилавке дремал тощий живой кот - бедный котяра видел, должно быть, во сне давно исчезнувшую с прилавков рыбу. Сейчас, слава Богу, такого нет. И рыбу, и мясо можно, поприжавшись, купить. Витрины заполнились западным товаром, и для многих стало реально его приобрести. Для многих - увы, не для всех. Но это уж как водится. И здесь, и там.

Хотя, должна признаться, здесь, то есть на западе, реальных возможностей всё же больше. И касается это не только возможностей приобретения той или иной шмотки или же продуктов питания. Имеется ввиду стабильность государства, не кажущаяся, не мнимая, а реальная. А также возможность самореализации каждого индивида в отдельности, несмотря на безусловно присутствующие сложности устройства на постоянную работу. В любом возрасте есть шанс так или иначе себя проявить. И не только среди своих, или через связи и знакомства - хотя это тоже нигде не мешает - но и на рабочем рынке. В принципе, здесь можно даже в шестьдесят лет начать дело, и даже развить его и получать с него дивиденды. Не исключено, что нынче такое сейчас возможно и в России. Дело лишь в „малом“ - в менталитете. Выросший и воспитанный в демократии, уверенный в защите своих прав и поддержке частного

предпринимательства, западный человек уже с юных лет имеет серьёзные представления о рыночной системе и подготовлен обществом и семьёй (особенно, если это семья предпринимателей) к умению жить и выживать в этой системе, выстраивать сегодня завтрашний день - иначе его, этого завтрашнего дня, может и не быть.

В чём росли мы? В полной уверенности в нашем „завтра“. Ведь был всегда кто-то, кто за нас думал и решал. Верно или неверно - нам этого судить не полагалось. Всё принималось безоговорочно - ведь голова у страны была одна, и смотрела эта голова только вперёд. Не оглядываясь! Не оборачиваясь! Только туда, вперёд, и ни шагу назад. Возможно, впереди мели, тайфуны, пропасти, водопады подводные скалы, цунами... всё равно, хоть умри, хоть разбейся, а - вперё-ё-ё-д!!! К победе всевозможного...изма (это окончание - начало придумайте сами, если фантазия позволит)!!..

Может быть, эта приверженность к лозунгам и постоянное навязывание веры в светлое будущее (за отсутствием достойного настоящего, я думаю) и привело людей к фанатичной вере во всякого рода предсказания, чудеса в решете, в мирру и ладан источающие иконы, да и в самих предсказателей. Чего только не наслушаешься - знай уши развешивай!

Причём некоторые зарабатывают на своих нострадамусовых способностях кучу денег, другие же вещают бескорыстно и вдохновенно, как истинные сказители и поэты. С выпученными навсегда глазами, уверяя в своей правоте всех, кто к этому готов - а в первую очередь самих себя - бия себя в грудь и поднимая к небу указательные пальцы, эти всезнающие вещатели подчас не замечают в увлечённости своей, что давно уже противоречат сами себе и утверждают диаметрально противоположное изначальному. Во что

же мы должны верить, скажите на милость? В некую особую идею, в конец света, в кармические перевоплощения или материализацию? Скорее всего, верим мы не идеям, т. к. их миллионы, а той увлечённости, даже фанатизму, с которыми нас всем этим кормят.

Может быть, у людей образовался некий временной вакуум, который нечем заполнить? Коммунизм выдохся по дороге к самореализации, не успев до конца одурить всех приверженцев. Религия? - но каждому у нас в стране известно, что то, что десятилетиями запрещалось и было введено в статус абсолютно недозволенного и наказуемого, не может сразу же принять истинную жизненную форму. А посему религия в России фанатична и агрессивна. Насколько то и другое искренно - судить не берусь. Духовно утопающий хватается за свою соломинку. Значит, он верит, что хоть как-то, да она его выдержит, а может быть и вынесет к спасительному берегу.

Но традиций спокойной веры, поддерживающей человека с самого рождения, дающей уверенность в торжество высшей совести - этой уверенности искать у нас, россиян, бесполезно. Я уже вижу, как злобно и осуждающе, из-под опущенных бровей, глядят на меня наши религиозники - даже страшно!

От беды подальше! Больше не буду!.. А то... неровен час...

„С душой ведь не совладаешь и сердцу не прикажешь“, как говорят наши доморощенные святые. А кто его знает, что в данный момент это самое сердце возмущённому праведнику приказать способно?..

Кстати, останавлиюсь немного на этой набившей оскомину пословице „сердцу не прикажешь“. Что она, собственно, означает? И что проповедует? Признаюсь честно, мне такие пословицы совсем не по душе.

Потому что она, эта пословица, может служить

отличной лазейкой для негодяев, убийц, изменщиков, воров. Украл - не смог удержаться, убил - не мог иначе, совершил подлость, обманул, изменил - сердцу не прикажешь. Вот и оправдывают себя и свои мерзкие поступки приверженцы подобных порождений народного фольклора. Это несколько напоминает мне исповеди убийц - и не только в России...

Россия - страна контрастов, неудержимых эмоций и застойной апатии, бесконечного альтруизма и и предельного равнодушия, страна величайшей культуры и нескончаемого варварства. Как могут такие диаметрально противоположные уживаться - неизвестно и уму непостижимо. Но... уживаются-таки и развиваются равномерно, если не планомерно, во всяком случае, параллельно, не уступая дорогу и не отставая ни в одной из вышеназванных ипостасей.

И всё же... нельзя не признать, что нашему брату на западе не всегда легко и просто. Сколько талантливых, интеллигентных, образованнейших людей из России так и не смогли найти здесь - как в Европе, так и в Америке - своего места! Сколько их, блестящих профессионалов своего дела, так и не нашло применения своему таланту, не в силах пробить брешь между прошедшим и настоящим (о будущем вообще не стоит упоминать). Их судьбы, также как и преждевременно оборвавшиеся жизненные пути, лучше всего показывают несовместимость выращенного в социалистической стране менталитета с западной системой выживания и выстраивания жизни, экзистенции и карьеры. И это не критика с моей стороны - ни в коем случае! Это лишь печальная констатация факта, подтверждённая уже многими трагическими примерами. Назову лишь пару имён - Александр Годунов, известный танцор и киноартист, Владимир Бакк и Аександр Слободяник - блестящие пианисты... их давно уже нет, и умерли они, будучи достаточно молодыми, так и не успев по-

настоящему выстроить карьеру и достичь достойных их таланта вершин.

Как-то вдруг вспомнилось, что судьбы всех русских гениев были довольно схожими - как у оставшихся на русской земле, так и у эмигрировавших. Те, кто остались или вернулись на родину, были или репрессированы, или обличены недоверием со стороны верхов - и, соответственно, прислушивающихся к их мнению низов. Возьмём Дмитрия Шостаковича, прошедшего всю блокаду в Ленинграде (Петербурге) и позже попавший под советскую анафему за свой оперный шедевр - „Катерину Измайлову“. Или, например, Сергея Прокофьева, имевшего несчастье умереть в один день со Сталиным. Сколько сил и времени потерял этот гениальный композитор на создание репертуара, удобного системе и идеологии. Хотя гениальному автору бессмертных „Ромео и Джульетты“ и „Золушки“ вовсе не нужно было себя утверждать, создавая адекватные системе „Повесть о настоящем человеке“ или „Семён Котко“. Или вспомним талантливейшего русского импрессиониста Константина Коровина, затравленного на родине полным непониманием и эпитетами вроде „декадент“. Уехав в Париж, он наткнулся там на эпоху уже всюю развивающегося французского импрессионизма, и его собственные творения, невзирая на величайший профессионализм и творческую зрелость, были причислены к плагиату, подражанию французским коллегам. Обидно до слёз! Ни нашим, ни вашим - так и остался в стороне этот гениальный художник, известный сегодня более, как театральный декоратор. А Сергей Рахманинов, самообытный и уникальный композитор, был на Западе признан практически лишь как пианист - действительно потрясающий - и дирижёр, чем как композитор. Или наш современник, виолончелист Мстислав Ростропович, вступившись за

репрессированного Солженицина, потерял в собственной стране всё - и респект, и признание. Имя его было изъято из академического музыкального словаря России. Будучи практически изгнанным, с большой неохотой покинул он свой горячо любимый край (кстати, позже вернулся, и умер на родине). А Фёдор Шаляпин?...

Были ли эти люди (да и многие ещё, не перечисленные здесь) счастливы вдали от своей страны, от своего языка и всего, что нас с родиной связывает?

Не думаю. Но и там, на родине, места им не было.

Конечно, эмигрант эмигранту рознь, и поэтому вполне естественно, что далеко не всегда и не всех здесь на западе готовы с распростёртыми объятиями принять. И это вполне понятно, т.к., откуда возьмутся на западе представления о нашем менталитете или же о истории социалистического государства в годы железного занавеса. Ведь никто на западе не должен был даже догадываться о том действительно кошмарном положении, в которое социалистическая система может ввести отдельное государство - я уже не говорю о проживающих там людях.

Может быть, знай люди тут на Западе, за какую „справедливость“ они сегодня так активно борются, то эта информация поубавила бы пыла у голосующих „налево“?

Во вторых - и это совсем не шутка - как можно упрекать местное население в незнание русской истории, когда они и своей-то толком не знают?..

К тому же, я ещё раз повторяю, что Россия, увы, состоит не только из представителей величайшей культуры, образованнейших и осведомлённых настолько, что могут обогатить своим явлением любую страну. Увы, есть и другие - нахлебники, лентяи, пьяницы, драчуны и скандалисты (скажите, а где их нет?), и именно на них-то подчас и ориентируется население. „Осторожно,

русские!“ - слышишь довольно часто. Повторяю, есть и другие. И не могу не признать, что часто, ох как часто, многие наши здешние коллеги - музыканты и артисты - уже здесь сознательно смешивают одних с другими, чтобы оправдать собственную несостоятельность или профессиональную слабость. Как быстро тогда интеллигентный и высокообразованный московский профессор вдруг записывается в число нежелательно прибывших сюда русских „диктаторов“, претендующих на кусок хлеба с маслом!

И, к сожалению, сие неизбежно, поскольку, если местный деятель искусства не в силах сам себя изменить в лучшую сторону – особенно когда речь идёт о профессии и профессионализме – то, увы, приходится нашим беднягам, в России блестяще образованным педагогам, принимать эти изобретённые и лживые упрёки безропотно и молча, и, невзирая на эту не особо приятную ситуацию, всё-таки стараться жить и выживать, и даже, по мере сил, сеять „доброе и вечное“, подчас вопреки всем возможностям. Теперь, со свойственной мне с детства непоследовательностью, хочу перескочить в абсолютно другую область - а именно, экономики и обеспечения. Давно уже живя на западе, сегодня я, пожалуй, несколько прищурившись, могу сравнить представления о качестве поставляемой на прилавки продукции в обеих странах. С моей эмигрантской точки зрения, разница здесь столь огромна, что никакие сопоставления, увы, невозможны. Ибо здесь существует понятие конкуренции. И не только абстрактное понятие, но и абсолютно реальная действительность, закон, функция, движущая экономику в стране и определяющая её уровень и жизнеспособность. Конкуренция - слово для советского уха абсолютно противное и неудобоваримое, поскольку именно конкуренция стоит в основе такого „ужаса“ как(!??)капитализм. Нас в Союзе учили другому слову -

не скажу „представлению“, т.к., на представления мы, советские граждане, прав не имели. Этим словом, или двумя словами - „социалистическое соревнование“ - определялось у нас то, что, в сущности, и должно было двигать экономику. Куда двигать? и что?.. - ну, это уже вопрос другой. Вперёд, конечно, вперёд, только... в какой, извините, „перёд“?.. А это уже опять другой вопрос.

Прожив в Германии почти половину своей жизни, начинаешь невольно ценить то, от чего мы постоянно отреклись и отбрыкивались, живя в России. Должна сказать, что многое здесь, на западе, казавшееся нам оттуда жутким и неприемлимым, на деле оказалось не только безобидным, но и конкретно позитивным.

Итак, в чём, собственно, разница между этими двумя понятиями – социалистическим соревнованием и конкуренцией? В демократии каждый имеет право на жизнь и на своё место в этой жизни. Но его надо найти, даже, можно сказать, выиграть, а именно, надо, чтобы твой продукт был (или стал) лучше, качественней, чем у другого, или у других. Выходя в рынок с этим продуктом, ты создаёшь естественную конкуренцию, заставляя таким образом твоих коллег-противников улучшать свою продукцию. Так растёт качество, и в этом, по-моему и заключается основа конкуренции и конкурентоспособности. К великому сожалению, должна констатировать, что других возможностей для производства качественной продукции на сегодняшний день нет. Нигде.

В стране же однопартийной системы за качество любой продукции должно было бы отвечать государство. Но оно занято самосохранением, что и понятно, т.к. в стране, лишённой естественной конкуренции, единая партия себя выбирает и её главный член голосует сам за себя и конкурирует сам с собой, что ничего нового и

двигающего в эту несчастную страну привнести, увы, не может. Ну да, народ голосует, приходит в выборный пункт, бросает бумажечки в урну - всё мило, симпатично и пахнет демократией. Но...только пахнет, увы!

То ли дело соцсоревнование! Так всё просто и ясно. Даёшь вал! Даёшь продукт! 170%, 200% или 700% - во как! Что за продукт - абсолютно всё равно. Главное - много. И что бы отчитаться перед высшими органами. А что в результате получит грешный потребитель - плевать! Обувь на выброс, мебель в печку, всё жмёт, трёт, сидит вкривь и вкось - неважно! Главное - мы больше, мы дальше, мы лучше, чем...кто, спрашивается? такие же, как мы. И мы коллектив, и они коллектив. И у нас нелады, и у них нелады. Но - у нас чего-то больше. На 74%!!! И вот это-то и слышали мы, жители советской России, каждый день по радио - по государственному, центральному, такому же, как и все эти данные, как и всё у нас тогда, - централизованное, неконкурентоспособное, но громко говорящее и к чему-то всё время призывающее.

Коллектив! - „как много в этом слове для сердца русского сплелось“ - колхозы, коллективизация, да и просто коллектив как таковой, собрания, съезды, сборища, пьянки, драки - о, как мы это знаем и как это типично для такой формации (или „деформации“?), как социализм. Или это уже стало свойством менталитета?.. Колхозы и коллективизация уничтожили сельское хозяйство почти полностью, лишив крестьян собственности и инициативы, а народ оставив без нормальных жизненно необходимых сельскохозяйственных продуктов. Но если промышленность ещё как-то могла скрыться за криками и лозунгами о процентах и валовом продукте (что не каждому и ясно было), то с сельским хозяйством ситуация оказалась куда сложнее - ведь процентами

людей не накормишь. О частном предпринимательстве не могло быть и речи. Само понятие „частный“ было прочно пришито к „ненавистному капитализму“, и всякое поползновение на инициативу каралось - для этого в союзе всегда находились и глаза, и уши, и безоговорочно срабатывающий контроль. Хотя на колхозные рынки и просачивались иногда совсем неплохие продукты, что вызывало подозрение о некоем частичном наличии сепаратного ухода за огородом и живностью. Но упаси Боже было кому-то рассказать об этом или же, ещё хуже, попытаться сделать хотя бы небольшую рекламу!

Так же как и дать частный урок или консультацию для нас, жителей города. А попробуйте-ка, будучи учителем музыки, прожить на 100 рублей в месяц! Как тут без частных учеников?

Но... жили, и ещё платили за коммуникации.

А если с малышом? или с двумя? А если мать-одиночка? А частно подработать не просто сложно - опасно.

Особенно если есть соседи. В своей квартире или в доме - без разницы. Всё равно побегут в финансовую организацию жаловаться. А то и в милицию. Ничего не поделаешь - годами воспитанный в социализме менталитет срабатывает рефлексивно. Ну да, конечно, такое есть и здесь - и ещё в какой степени, особенно в последнее время с приходом выросшей в ГДР канцлерши! Но! здесь за наличие частной практики не штрафуют, и к тому же в стране демократии функционируют законы, и за права свои можно побороться. Наушничанье же и наговоры в стране Советов были явлением обычным.

И выслушивалась в этих случаях лишь одна сторона - а именно информирующая.

Разница между частным и государственным известна русско-советскому эмигранту лучше, чем кому бы то ни было. Уж мы-то хорошо знаем, что всё частное и

выглядит, и пахнет лучше, и сразу же видно заботливое отношение, внимание владельца к своему продукту. Государственное же, напротив, не принадлежит никому - и никто о нём не заботится, никому оно не нужно. Общественное есть общественное - не твоё, не моё, а наше - что звучит в общем-то довольно абстрактно...Наше - значит, в сущности, ничьё. Смешно, но именно к этому - не имея ни малейшего представления о последствиях - стремятся левые и левеющие партии и их крылья в Германии. Упаси Боже Вас и детей Ваших от такого будущего, наивные, милые люди, мечтающие о справедливости, единстве и распределении! Чем в реальности заканчиваются эти призывы и обещания справедливого распределения - это уж моя многострадальная Родина знает лучше, чем какая-либо другая страна - можете мне поверить. А не верите, так почитайте поподробней историю Советского Союза - очень поучительную для верующих в эту самую, не существующую ни в какой реальности, справедливость. Сколько личностей, великих, да и просто людей, было убито в России за эту идею о справедливости и распределении! Мировые общественные мозги, сама Россия и даже, можно сказать, вся Европа - да что там - весь мир перекорёжен и поставлен с ног на голову этой самой идеей „равенства и братства“!

Ну подумайте, посудите сами, какое равенство может быть между талантом и бездарностью, между трудягой и лентяем, между свободным художником и беамтером? А религиозные несоответствия? А национально-расовые проблемы? Ну, положим, в последних двух случаях люди виноваты сами - этого могло бы и не быть. Но реальность, увы, от идей далека.

А уж призывы к борьбе за справедливость звучат сегодня более чем абсурдно. Так и хочется завопить (правда, признаю, что сие будет гласом вопиющего в

пустыне) - боритесь за серьёзность образования, боритесь с беамторством и его застойностью, боритесь за истинную культуру и за умение и желание трудиться в наших детях! Не призывайте их к распределению заработанного другими, к мыслям о социальном равенстве, как мы слышали это у нас в Союзе - „каждому по потребностям“! Ведь, в конце концов, приводит это лишь к зависимости от государства, к отказу от собственной инициативы. Прислушайтесь, кто более всех кричит, пытаюсь навязать и утвердить вышеназванные идеи, кто перебивает всех собеседников и противников, кто с пеной у рта взывает к борьбе за... нет, нет, не за подлинное улучшение жизни населения путём серьёзной, вдумчивой работы на основе истинных законов экономики и политики - только лишь о „равенстве“, о том, что все одинаковы, все равны и достойны! Если бы Вы знали, как похожи эти вопли и крики о справедливости и распределении на предреволюционный ажиотаж России начала 20-го века! Да и последующие годы мало что в этих выкриках и лозунгах изменили, если честно...

Кстати, вдруг вспомнилась довольно схожая ситуация, связанная в моей стране с понятием „либералы“. Причём речь тут идёт вовсе не о партии - поскольку в нашей стране тогда лишь одна единственная партия была, а именно, коммунистическая. Но и коммунистам тогда уже было известно значение слова „либера“ - свобода. А посему всё, что с понятием „либералы“ связано было, необходимо было проклясть, испачкать и по возможности уничтожить. Все, кто у нас тогда проявлял хотя бы малейшую склонность к либерализму, высмеивались окружением и прессой. „Ну, ты, фраер!“ - слышалось везде и повсюду. Мне кажется, однако, что люди в общем-то и сами не совсем понимали, против чего они выступают. В конце концов, „либерал“ для русского человека понятие чуждое, иностранное, а в

латыни у нас никто практически силён не был. Но... в чём-то это негативное восприятие свободной тенденции схоже с нынешним положением дел в Германии. Хотя, повторяю, в России тогда царила идеологическая диктатура. А что же нынче здесь происходит, скажите вы мне на милость, дорогие демократы? Вам что, тоже не терпится получить диктатуру на Ваши головы?! Как же можно было вот так взять и в короткий срок практически уничтожить важнейшую, наиболее креативную и необходимую стране партию либералов? Подумайте-ка о том, кто теперь её голоса получит и для своих целей(!?) использует - левые? а может, коричневые?!... Что общего всё это имеет с сегодняшней Германией? Опять возврат? Но куда?! Обратно к лозунгам, обещаниям, воплям о справедливости и распределении? До чего же нам всё это знакомо! И до чего же беспомощными и бессильными чувствуем себя мы, уже опытные эмигранты, в ситуации этой неизбежно приближающейся опасности.

Но... В тогдашней России, как и позже, в Советском Союзе, люди не имели права голоса. Всё, предписанное и навязанное властью, должно было беспрекословно приниматься и выполняться. Несогласные, и имеющие свои представления сразу же становились „врагами народа“. А что это означало - стать врагом народа - об этом лучше не думать и не вспоминать. Иначе приходят в голову тяжёлые мысли о родных, друзьях, великих художниках, писателях и учёных, погибших в этом качестве в те страшные годы.

Именно этот страх стать врагом народа и выгнал из СССР многих искренне преданных русской культуре - но не советской идеологии - людей. И именно эти люди, покинув свои родные края, не будучи в состоянии признать идеологическое уничтожение целой страны, согласились на вечную судьбу изгоя из собственной

страны и эмигранта - для страны прибытия. Не из России бежали мы - она живёт в нас именами великих русских художников, писателей, музыкантов. Наша эмиграция - следствие многолетней „аллергии“, неприятия неестественного строя, насильственно объединившего – а, в сущности, разъединившего - диаметрально противоположные страны с различными, подчас не уживающимися менталитетами, традициями, религиями.

Мы - люди русской культуры. Именно её привносим мы с собой во все уголки мира, где нам согласны дать пристанище и возможность дальнейшего развития и самоприменения. Да, это совсем не так легко, и не только для нас, эмигрантов, но и для местного населения, особенно учитывая, сколь диаметрально различны слои и контингенты сюда прибывших переселенцев. И, должна с великим сожалением констатировать, далеко не все из них готовы выбрать для своей жизни достойный путь. Нахлебники, лентяи, пьяницы и воры прибывают сюда, увы, почти в той же пропорции, что и образованный, культурный, готовый к любой серьёзной деятельности контингент, и своим прибытием в Европу обеспечивают последнему испорченное мнение и подмоченную рекламу. Что очень жаль. Единственная надежда остаётся, что мнение о русских эмигрантах не будет рассматриваться, как общий знаменатель.

Где мы свои?- спросите Вы. Нигде. И одновременно везде. Везде, где любят и ценят профессионализм, везде, где человека воспринимают как личность, а не как социально-политически-национальную принадлежность. Везде, где ценят в человеке человеческое. А как же Россия, Родина? - спросят нас соотечественники. Она всегда с нами, хоть и далеко, также как и могилы наших родных, которые хотя и чрезвычайно редко посещаются в силу серьёзной

отдалённости, но остаются незабвенными в сердцах наших.